Особенности перевода татарских ономатопоэтических единиц на русский язык

Р.Р.Салахова
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ономатоп, ономатопея, звукоподражательное слово, образоподражательное слово, изобразительная лексика

В современной лингвистике звукоподражательные единицы изучаются в основном в морфологии, так как являются составляющими довольно продуктивных словообразовательных моделей и активно участвуют ″в дальнейшем развитии словаря через словопроизводство″ [Лингвистический энциклопедический словарь 2003: 164], либо в лингвокультурологическом аспекте при рассмотрении таких явлений как лексические лакуны. Для данного исследования звукоподражания представляют интерес в первую очередь как особые языковые единицы, требующие сосредоточенного внимания при переводе.

Итак, ″звукоподражание (гр. onomatopoeia – словотворчество) – закономерная непроизвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата″ [Лингвистический энциклопедический словарь 2003: 165]. Состав ономатопов в одном языке, может сильно отличаться от звукоподражаний в другом языке, так как напрямую зависит от языковых и культурных особенностей наций-носителя. Что касается татарского языка, ономатопоэтическая лексика в данном языке представляет собой сложную систему значений, что объясняется, во-первых, многообразием звуковых и световых явлений, воспроизводимых подражательными словами, во-вторых, многозначностью этих слов, когда одно и то же подражание употребляется для обозначения различных явлений, иногда имеющих между собой лишь отдельное сходство [Татарская грамматика 1993: 377]. Например, *дөп-дөп* – подражание шуму падающих капель и сильному сердцебиению: *Куркудан йөрәгем купты, җан ачуым белән кычкырып җибәрдем; уянып китсәм, моржа калагын ике кулым белән кысып тоткан-мын, йөрәгем* ***дөп-дөп*** *суга* [Әпсәләмов 1989: 56]. *От испуга сердце стало биться сильнее, я с ненавистью крикнул; а когда проснулся, увидел, что схватился за засов печи двумя руками, сердце стучит* ***тук-тук*** [Абсалямов 1993: 43]. *Эре-эре яңгыр тамчылары* ***дөп-дөп*** *ява башладылар* [Әпсәләмов 1989: 231]. *С* ***шумом*** *стали падать крупные капли дождя* [Абсалямов 1993: 224].

Известно, что ономатопоэтическая лексика широко употребляются в художественной литературе. Одна из причин продуктивного использования ономатопов является их экспрессивность. Однако при неграмотном переводе художественного текста, подражательные слова теряют свою экспрессивную окраску. Дело в том, что, ″в каждом языке имеются собственные средства освоения звучания окружающего пространства, этом и объясняется частое несовпадение ономатопоэтических единиц в разных языках″ [Горохов 2000: 111]. Как было отмечено выше, такая разница в составе звукоподражаний языков мира объясняется еще и особенностями культуры носителей языка, наличием или отсутствием тех или иных звуков в фонологической системе народов, разными путями освоения языковой действительности.

В практике перевода существует два основных способа перевода ономатопов: 1) способы перевода ономатопов, основанные на качественных признаках; 2) способы перевода ономатопов, основанные на количественных признаках [Гарбовский 2007: 182]. К первому способу относятся звуковая выразительность ономатопов: *Кама дулкыннарының* ***гөрелтесе*** *гомергә колагыңнан китми* [Әпсәләмов 1989: 167]. *– Знаете, это изумительная картина! Глаз не оторвешь. И потом – этот* ***шум*** *волн...* [Абсалямов 1993: 153]; *Әмма тәҗрибәле гидролог аның эчендә кайнаган ″ачуны″ сизә, аның колагы кайдадыр төптә бөтерелгән дулкыннарның*

ярсу ***гөрелтесе*** *ишетә* [Әпсәләмов 1989: 98]. – *Но глаз и ухо мельника сразу увидят и усышат её глубинную, сдержанную ярость, тревожное вздрагивание и опасные донные* ***шорохи*** [Абсалямов 1993: 82].

В вышеуказанных примерах ономатоп ***гөрелте*** – ″рокот″ в первом предожении переведен как ***шум***, который означает звуки, слившиеся в громкое и нестройное звучание. Эти два ономатопа имеют приблизительно одинаковую степень звуоизобразительности, таким образом, здесь прослеживается частичное несоответствие звукоподражательности ономатопов. Во втором же предложении переводчик использовал существительное *шорох,* который используется для обозначения глухого звука от трещения. Данный пример ярко иллюстрирует явное несоответствие ономатопов языка оригинала звукоподражательным единицам языка перевода по психоакустическим параметрам.

К способам перевода ономатов, основанным на количественных признаках, относятся следующие:

1. Одинарный ономатоп переводится с одинарным ономатопом: *Бу вакытта аның йөрәге сулкылдап тибә, сулышы ешайган, күзләре* ***ялтырый*** *иде инде* [Әпсәләмов 1989: 387]. *Сердце его гулко стучало, дыхание было отрывистым, глаза* ***блестели*** [Абсалямов 1993: 375]. *Аннары, нидер исенә төшкәндәй, тиз генә телефон янына барып, хастаханәгә* ***шалтыратты****, авыруларның хәлләрен сораштырды* [Әпсәләмов 1989: 74]. – *Вдруг, вспомнив что-то, быстро подошел к телефону,* ***позвонил*** *в больницу. Расспросил о состоянии больных, все ли в порядке* [Абсалямов 1993: 51]. В обоих примерах переводчик сохранил структуру ономатопов, то есть перевел их одиночным ономатопом.

2. Двухсоставный ономатоп переводится одинарным: *Бераздан аның* ***пышык-пышык*** *елавы ишетелә башлады* [Әпсәләмов 1989: 90]. – *Вскоре послышались её* ***всхлипывания*** [Абсалямов 1993: 85]. *Бер тапкыр уянып китсәм, палатада кемнәрдер* ***чыш-пыш*** *сөйләшәләр* [Әпсәләмов 1989: 193]. – *Однажды я проснуся от монотонного* ***шепота*** [Абсалямов 1993: 184].

3. Ономатоп заменен другой лексической единицей: – *Бая мин бик-бик курыктым... – дип* ***пышылдады*** *Гөлшәһидә* [Әпсәләмов 1989: 13]. – *Я очень, очень испугалась, когда ты бросился в реку, -* ***тихо проговаривала*** *Гульшагида* [Абсалямов 1993: 9]; *Мансур, күккә төбәп, берничә ракета җибәрде. Ләкин котырынган буран эчендә ракеталар бер генә секундка күренәләр дә* ***гөлт итеп*** *сүнәләр иде* [Әпсәләмов 1989: 124]. – *Мансур пустил в небо несколько ракет. Но в разбушевавшейся метели ракеты вспыхивали всего на секунду и* ***сразу*** *гасли* [Абсалямов 1993: 115].

4. В процессе перевода количество ономатопов сократилось: *Залдагы* ***шау-шу, гөжләү*** *әкрен-әкрен тына башлады*[Әпсәләмов 1989: 303]. – *Но вот* ***шум*** *стал постепенно стихать* [Абсалямов 1993: 294].

5. В процессе перевода количество ономатопов увеличилось: *Бөтен яктан сызлану, саташу тавышлары ишетелә* [Әпсәләмов 1989: 190]. – *Со всех сторон слышатся* ***стоны, хрипы****, бред* [Абсалямов 1993: 183].

Анализ ономатопов позволяет говорить о том, что татарские звуко- и образоподражания по сравнению с русскими звукоподражаниями отличаются большим разнообразием. Например, в татарском языке существует намного больше звукоподражаний, обозначающих хлопки, удары, стуки, здесь одному русскому звукоподражанию может соответствовать сразу несколько татарских. Татарские звукоподражания более конкретизированы, поэтому в некоторых ситуациях довольно тяжело найти эквивалент в русском языке. Обычно это слова с конкретным значением (хруст снега) или, наоборот, с широким значением (размеренный, отчётливый звук).

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что при переводе ономапоэтической лексики, следует обратить внимание на сохранение количества ономатопов,

избегать перевода звукоподражательных ономатопов посредством образоподражательных или других единиц. Перевод ономатопов должен соответствовать звуко- и образоподражательным единицам оригинала по основным психоакустическим параметрам. Необходимо обращать внимание и на ту функцию, которую они выполняют в художественном произведении, и на возможности языка перевода отобразить их специфику. Таким образом, анализ способов перевода татарских звукоизобразительных единиц на русский язык указывает на перспективы для дальнейших исследований избранной нами проблемы в области переводоведения и перевода как межкультурной коммуникации, а также диахронического изучения лексической системы языка.

Литература

Абсалямов А.С. Белые цветы: Роман / автор пер. с тат. К.Горбунова. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – 479 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. – 2-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.

Горохова Л. А. О некоторых закономерностях перевода ономатопов. Лингвистика. Перевод. Межкультурная коммуникация. – Пятигорск: ПГЛУ, 2000. – Вып. 2. – С. 110-120.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.

Татарская грамматика. Т. II. Морфология. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 397 с.

Әпсәләмов Г. Ак чәчәкләр: роман. – Казан: Татар. китап нәшр., 1989. – 510 б.